

Х. БАЙРАМУКОВА

ИСЛОВЕДЬ

Карачаевская поэтесса Халимат Байрамукова начала писать стихи еще до войны. Добровольцем ушла на фронт. Большой жизненный опыт она сумела переплавить в ясные и взволнованные стихи. В Москве книга переводов на русский язык издается впервые.

Х. Байрамукова — мастер небольшого стихотворения, передающего тот или иной короткий, но яркий миг внутренней жизни человека. Она говорит, не напрягая голоса, но ее отлично слышно, и ее «Исповедь» — это беседа, искренний и душевный разговор.

Стихи поэтессы, и философско-раздумчивого и особенно юмористического характера, несут незримую, тонкую печать национального мышления и психики, горской поэтической образности.

Х. БАЙРАМУКОВА

ИСПОВЕДЬ

СТИХИ

Перевод
с карачаевского

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

МОСКВА · 1965

* * *

Я стихом никого не стараюсь
Удивлять или потрясать.
Я сама всему удивляюсь —
Оттого-то и стала писать.

1962

* * *

Напоили пески,
Искупали тайгу, —
Облака
Ни пред кем не остались в долгу.

Все отдали земле
И еще отдадут...
Облака,
Словно чистая совесть, плывут.

1964

* * *

Игольчато ущелье горное,
Вершины в зыбком серебре.
Кубань —
Горянка наша гордая —
Весь день поет сама себе.
А солнце горы делит надвое
И опоясывает их,
За горы шарфом алым падает
И где-то светит для других.
И вечер синевою нежною
Все небо озаряет вновь, —
Приходит на вершины снежные
Как будто первая любовь.
Свежо его прикосновение,
И тает на вершинах лед
И, весь лиловый и сиреневый,
В долину тихую течет.
А звезды в горном небе — крупные,
И нет нигде крупнее их,
Они глядят глазами круглыми
В глаза джигитов молодых.
Они глядят глазами яркими

На юных горцев все теплей,
Но те любят горянками,
Земными на земле своей.
. . . И звезды затаенней светятся:
Ах, здесь соперничать нельзя! —
У звезд опасные соперницы —
Горянок властные глаза.

* * *

Мне очень много
Надо рассказать!
Мое молчанье —
Не одна тетрадь,
Мои тетради —
Книга не одна.
Вместились там
И горе и война.
И если б вам
Те книги не открыть --
Мне вечно камни
На сердце носить.
А их — немало.
Каждый камень — год.
О, мой великий
Маленький народ!
Разлука с домом —
Первая тетрадь.
Родные горы
Горько покидать.
Тетрадь вторая —
Белые виски.

Седой я стала, горы,
От тоски.
Еще тетрадь —
Она белым-бела.
Шестнадцать лет
Я дома не была.
Как выждала —
Нельзя не рассказать!
Как выжила —
Не в силах умолчать!
Я верила:
Прорвется правды луч
И справедливость
Выйдет из-за туч.

* * *

Очаг свой береги! —
Меня учили с детства.
О, как тепло я в нем старалась сохранить.
В нем был уют и доброе соседство, —
Я мир в душе его сумела поселить.

Но вихрь войны умчал меня далёко.
Прикрыв очаг, звала меня зола,
Звала меня и назначала сроки,
Чтобы скорей я в дом родной пришла.

К нему спешила я
В продымленной теплушке.
Но вместо дома — лишь воронка от огня.
Среди осколков бомб глаза лягушки
Растерянно смотрели на меня.

Я дом отстроила.
Но это лишь полдела.
Очаг согрела я.
Но не об этом речь.
Чтобы вторично так лягушка не глядела,
Должна я каждый дом,
Как собственный, беречь.

* * *

О Ленине пишут
И ночью и днем,
Один повторяя другого.
А мне так хотелось бы
Молвить о нем
Свое, не чужое слово!
Но сколько бы я
Ни промолвила слов,
Все что-то не то,
Очень сложно.
Мою благодарность к нему и любовь
Словами сказать невозможно.
А может быть,
Может быть
(Право, как знать?),
Я все-таки что-то сказала?
Сказала — и хватит.
Зачем повторять!
А мне, ненасытной,
Все мало.

1962

* * *

Бураны тебя заметали зимой,
Весна пригревала приветно.
Травинки на крыше твоей земляной
Качались от горного ветра.

Ах, где ты, мой старый отеческий дом?
Издревле знакомый с бедою,
Ты крепко держался, отеческий дом,
Покуда мы были с тобою.

Недуг стариковский тебя не точил;
Очаг твой — седой и священный —
Спокойно дымился.
И вдруг разлучил
Нас вихрь морозный, военный.

Я долго скиталась в далеком краю,
И прежней вернулась тропою, —
И вот — над мощами твоими стою. . .
Я, плача, стою над тобою.

1957

* * *

Пчела лежала на полу
С раздавленным крылом.
Сломил чуть видную пчелу
Чуть слышный перелом.

Кому нужна была пчела,
Больная, вся в пыли,
Без задней лапки, без крыла?
И мимо люди шли.

Но все-таки нагнулись к ней
И подняли. И вмиг —
Так нежно, как нельзя нежней —
Перенесли в цветник.

И посадили на цветок,
Среди живых листов. . .
И лишь цветок расслышать мог
Ее пчелиный вздох.

И лишь цветок увидеть мог —
Впервые и всерьез —
Счастливый узенький поток
Ее пчелиных слез.

1960

* * *

И двух шагов мой маленький не сделал,
Двух слов и то промолвить не успел он,
Ничем котенка не успел обидеть...

...Не зная, что такое «ненавидеть»,
На белый свет чуть глянул из-за двери —
И злым и добрым — сразу всем поверил,
От всей земли потребовал улыбки.

...Неужто снова могут быть ошибки?
Неужто мир его улыбку встретит
И малышу улыбкой не ответит?

1959

ЗЕМЛЯ

В колыбели лежишь,
Мальчонка мой славный.
А земля, чтоб ты спал,
Вращается плавно.

Принесла она ночь
И тебе, мой сыночек,
Закрывает глаза,
Чтоб не видел ты ночи.

Бросит в люльку чуть свет
Золотистые весла. . .
Что подаришь земле,
Когда вырастешь взрослым?

* * *

В свой трудный день хочу я быть одна,
Чтоб не отягощать других заботой.
В свой легкий день со всеми быть должна,
Его, как хлеб и соль, пусть делит кто-то.

В свой трудный день я испытать хочу,
Что выдержу, на что найду управу.
В мой легкий день ищу пути, ищу,
Чтоб трудных дней число для всех убавить.

* * *

Отчего не устаю? —
Не знаю.
Но не устаю.
Оттого ль, что в молодость свою
Я без немоты была немая
И теперь,
Когда заговорила,
Все хочу сказать,
Чтобы больше никакая сила
Жизнь мою не повернула вспять,
Чтобы ни одна тропа земная
Не была глухой,
Чтоб никто,
Во власти замыкаясь,
Помыкать никем не смел,
Как мной.

* * *

Весенняя осень моя!
Ты чудо свершила со мною, —
Я зиму ждала,
Печаль затая,
А ты обернулась весною.

Вдыхаю я твой аромат молодой,
Ты пахнешь фиалкой лесною.
Теперь я, конечно,
Не встречусь с зимой,
Ведь ты обернулась весною!

1963

* * *

Спросили бы вы у мамы моей:

— Для чего ваша дочь на свет рождена? —

Поспешила бы мать ответить скорей:

— Быть счастливою рождена!

Спросили бы вы у отца моего:

— Для чего ваша дочь на свет рождена? —

И сказал бы отец пару слов всего:

— Быть счастливою рождена!

И если спросили бы вы у меня:

— Для чего твой сынишка на свет рожден? —

То же самое вам ответила б я:

— Быть счастливым мой сын рожден!

1964

* * *

Когда устану от работы и заботы,
Припомню руки матери своей, —
И руки сами тянутся к работе
И на душе становится теплей.

Когда же цели я достичь не в силах,
Джигита вспоминаю я порой,
Который вырвал на Эльбрусе синем
Из пролетевшего орла перо.

А если вдруг я зачерствую малость,
Придут друзья — и сердцем отойду.
А если скажут, я недоброй стала,
То, значит, я обычаев не чту.

* * *

Никак я, мой мальчик, тебя не пойму.
Ты мало в себя что-то веришь.
Завидуя времени моему,
Свое раз в году только ценишь.

Ну что мне на это ответить тебе?
Ведь время винить — это глупость.
Коль юность свою не отдашь ты борьбе —
Утратишь и время и юность.

* * *

Я знаю, как танцуют розы
В свои возвышенные дни
И как неумолимость прозы
Обходят тщательно они.

Цветы в любви своей отважны!
Вот если б я...
Вот если б ты...
А помнишь, как с тобой однажды
Мы закружились, как цветы.

Хмельные розы плыли плавно,
И мы вступили в этот вальс.
Но поединок был неравным,
И розы
Победили нас...

1964

* * *

Я в этом мире
Мир громадный —
Скращение равнин и гор.
Я самое себя, как надо,
Еще не знаю до сих пор.
Я — океан!
Найди границу,
Попробуй отыщи-ка край.
Иль дна достань!
Еще я — птица, —
А ну, попробуй-ка поймай!
Я — бесконечная дорога, —
А ну, попробуй исходи!
Еще я — ветер-недотрога, —
А ну, в кулак меня схвати!
Во мне пять чувств?
Да бог с тобою!
Их миллионы, —
А ну, сочти!
Во мне все небо голубое,
И вся земля в моей груди.
Лечу.

И свет я излучаю
И свет других планет ловлю.
Я все остатки изучаю —
И все никак не округлю.
Извечность бытия
И вечность,
Я вам конца не нахожу!
И перед знаком бесконечность
Знак равенства я провожу.
Созвездье — как пролет оконный
Мне в этот век
И в этот миг.
Я во вселенной —
Мир огромный.
И каждый во вселенной —
Мир.

1964

* * *

Короткий день порой бывает долгим.
Таким он был, декабрьский, для меня.
Ждала тебя, ждала я . . .
Но как только
Явился ты —
Не стало вовсе дня.

День сократился до размера мига.
Но как зрачок в обители своей,
Тот миг расширен
До размера мира.
Побольше б нам таких коротких дней!

* * *

Твоя подушка — не моя.
Как это странно:
Луна с тобой по-разному нам светит,
На разных нас с тобой меридианах
По-разному земля родная вертит.

* * *

Земля!
Я на тебе живу.
И если падать мне случается,
Невольно
За твою траву
С тоской
Рука моя хватается.

Рывок, другой — и я встаю.
Но, не успев со страхом справиться,
Уже топчу траву твою,
В лицо тебе не посмотрю...

Тебе не может это нравиться!

* * *

Жизнь!
Передо мною ты в долгу:
Помнишь ли, как ты меня ломала?
Так ломала,
Словно понимала,
Что и я тебя не берегу.

Я и впрямь тебя не берегла.
Значит, как?
Теперь мы будем квиты?
Или — я в долгу?
Ну так возьми ты
Все, что я сама не отдала.
Все возьми ты, если мы не квиты!
Если так — разграбь и разори
Все, как есть.
Но песен не бери ты,
Песен — не бери!

* * *

Детишки под окном. . .
Арсена вспоминаю.
В Черкесске, во дворе,
И он с детьми, я знаю.
Но мальчики уходят по домам,
Торопятся мальчишки к матерям.
А мой Арсен задумался, стоит
И обо мне ни с кем не говорит. . .

1963

В кино пришлось идти одной.
И чуть помедлив, я спросила сына:
— Не побоюсь ли возвращаться я домой?
Наверно, поздно кончится картина. . .

— Не бойшься! — бросил он вслед. . .
Я из кино печально возвращалась, —
Я не боялась темноты, о нет!
Я слов «не бойшься» испугалась.

1964

* * *

Я помню дни,
Когда я так желала,
Чтоб льдинка хоть одна б застряла в косах
И не стекла б весною с головы, —
Тогда б казалась я солидною и взрослой
И говорили б все со мной на «вы».

С тех пор в Кубань воды ушло немало, —
Зовут на «вы», где я ни появлюсь.
И вроде я вполне солидной стала,
А взрослой все никак не становлюсь.

1964

* * *

Приходят ко мне,
Чтобы боль свою
Выплакать вволю,
Как будто бы я врачевать в состоянии.
Как им сказать,
Сколько собственной боли
Перенесла я без жалоб,
В молчании? ..

1964

* * *

Не встречаешь, не провожаешь,
Не зовешь меня и не ждешь,
Не отталкиваешь, не ласкаешь
И по имени не зовешь.

Это я за тебя встречаю,
Провожая сама себя,
Это я тебя сочиняю
И оплакиваю себя.

1963

* * *

Мы два конца и два начала,
Но суждено нам было стать
Одним концом, одним началом,
Одним дыханием дышать.

Твоя невинная виновность
Тебя украла у меня,
И все утратило весомость —
Ни ночи нету мне, ни дня. . .

1964

* * *

Милый, все это — нам...
Кружат цветы над нами.
Плечи подставь цветам —
Я прикоснусь к ним губами.

Теплые капли дождя
Осыпали белую вишню.
Подставь им ладонь, и я
С ладони твоей их выпью.

Руки подставь вышине
И осени меня ею.
Дай подурачиться мне, —
Я ведь от счастья глупею.

1964

* * *

Не знаю, за что меня можно любить?
Неважной хозяйкой я выгляжу, —
Борща не сумею, как надо, сварить,
Рубашки, как надо, не выглажу.

Не угощу я тебя пирогом,
Горячим, домашней выпечки.
Я очень стараюсь, чтоб дом был как дом,
Да нет ни таланта, ни выучки.

И словно горянка когда-то, я
Ноги тебе не вымою.
Не знаю, зачем только любишь меня
И называешь любимую?

1964

* * *

Безбрежную я стала вдруг —
Весь шар земной собой закрыла.
Такая нежная я вдруг —
Весь шар земной я полюбила.
Такая сильная я вдруг —
Весь шар земной я подымаю.
О понимаю, понимаю,
Ко мне любовь явилась вдруг —
Моя безбрежность, нежность, сила.

1964

* * *

Луна в своем сиянии
Как в пене молока,
Луна в своих скитаниях,
Как облако, легка.
Куда плывешь, беспечная,
Куда пути легли,
Свидетельница вечная
Любовных дел Земли?
С минуты сотворения,
Рождения Луны
Все вздохи, все томления,
Все «охи» ей слышны.
С земной любовью нянчиться
Луне не первый год:
Целуются — запрячется,
Поссорятся — всплывет.
Все чаянья, отчаянья
Приметит на ходу,
Толкнет, словно нечаянно,
Падучую звезду,
«Мол, подымайся выше-ка,
Еще не время сна!»

Адама с Евой слышала
Вот эта же Луна.
И нас с тобой вот эта же
Луна благословит,
Она в себе так бережно
Таит слова любви.
И если захотела бы,
Надумала б сама —
С нее на нас слетели бы
Волшебные слова.
...Но вот Луна степенная
Плывет за горизонт,
Слова те сокровенные
Таит, не выдает...
Пусть каждый сам найдет...

1963

* * *

Болезнь, ты жить мне не даешь,
Но если в гроб меня сведешь,
Ты знаешь,
Сколько песен унесешь?

Так выбирай:
Коль песни будут плохи
И никому на свете не полезны —
Ни человеку, ни его эпохе, —
Закрой мне все пути!
Но если хороши они,
Но если
Кому-нибудь нужны,
То будь любезна,
Немного погоди!

1964

* * *

Не хочет день уйти, не хочет —
То загрустит, то захоочет,
То брови хмурит почему-то
И плачет, дождиком звеня.
Он улыбается кому-то,
А злится только на меня.
Наверно, злится он за то, что
Я никогда не знала точно,
Мгновений сколько в нем и сколько
На отдых мне и на дела,
Покамест вот на эту койку
Однажды утром не слегла.
И мне прописано врачом
Лежать, не думать ни о чем.
Я слушаюсь его совета,
И голову храню, ей-ей.
Но сердце?
Сердцу дела нету
До бедной головы моей.

1964

Дни — голуби, они умчатся, канут.
Но если их возьмут мои друзья —
Все эти дни опять моими станут,
И косвенно продлится жизнь моя.

1963

* * *

Одна я в комнате
В жару, в глазах круги...
И вдруг — шаги, шаги,
Твои шаги.
И с каждым шагом ближе ты ко мне —
Как сердце в тишине.
Ох, дольше ждать,
Наверное, нет сил.
Ты что же долго так
Не приходил?
За шагом шаг,
Еще один —
И вот...
Прошли шаги
Мимо моих ворот,
Прошли шаги
Мимо моих дверей...
Застрял последний шаг
В груди моей.

* * *

Я полагала, что любовь мудрей
И уж не так горазда на оплошности,
Не так быстра на промахи —
Ведь ей
Сто тысяч лет!
Прозреть есть все возможности!

Ей дали бездну времени
На то,
Чтоб поумнеть.
Так нет же! Дудочки!
С начала сотворения
Никто
Не видывал такой набитой дурочки!

* * *

Все ушло, как будто не бывало,
Да и нас как не было с тобой.
Лишь одно во мне навек осталось:
Беглый мир, ты машешь мне рукой. . .

Чем же дорог этот миг,
Который
Был так легок?
Взмах да полкивка. . .
Но была ведь в близости опорой
Машущая издали рука.

* * *

Мне снился сон:
Ты был с другой,
А я одна, как безнадежность.
Меня пугала ваша нежность,
И грусть ее, и голос твой.
Все слышала:
Она шептала,
Что быть вам завтра
Снова врозь...
Лишь одного не услышала —
Как сердце вдруг разорвалось!

1964

* * *

Ты ушел от нее
Ко мне,
Взяв лишь сердце свое
С собой.
Снова солнце висит в окне
На стене своей голубой.
Мне тепло
От его лучей,
Мне с тобою еще теплей.
Ты ни разу не думал
О ней,
Об оставленной,
Не твоей.
Но порою
В тебе нахожу
Я, тоскуя, ее черты.
Я об этом тебе не скажу,
Пусть об этом не знаешь ты.
Был бы бог,
Он бы, видно, помог
Раньше встретиться

Нам с тобой.
А теперь на пожизненный срок
Мне даны
И любовь и боль.

1963

* * *

Я чья-то возможность
В любви объясниться,
Я — мост
Меж двумя берегами сердец,
Я, может, несозданной книги
Страница.
Я чье-то начало
И чей-то конец.
Я чье-то паренье,
И чье-то паденье,
И чей-то костер.
И в костре головня.
Я мира огромного отраженье,
А мир, не гордясь,
Отражает меня.
Ровесница всем я —
От году и до ста.
От первого крика
До смертной доски.
Пью жизнь.
Никогда не напиться мне вдосталь.
А дни коротки,

Коротки, как глотки.
Вот я молодая,
А буду седая,
И менее зоркими
Станут зрачки.
Но людям
Ровесницей буду всегда я
От первого крика
До смертной доски.

1963

* * *

Сынишке снится, что дорогой длинной
Ведет корабль он звездный, голубой.
Он днем лепил его из пластилина
И собирался маму взять с собой.

Сынишка спит. Он стал во сне румяней.
Улыбка на губах дрожит едва.
Из-под ресниц — как будто чистый, ранний
Рассвет в горах — струится синева.

Сынишка спит. Я к сну его ревную.
К его постели тихо подхожу.
Смотрю, смотрю на эту жизнь родную.
Не прикоснусь, боюсь, что разбужу.

Сынишка спит. А я уснуть не в силах.
Приходят мысли и лишают сил:
А вдруг война? И я смотрю на сына.
Пожар, и кровь, и пепел. . . О, мой сын!

Но спит мой сын. Корабль из пластилина
Возле кроватки на столе стоит.
А тот, другой, — над сном счастливым сына,
Над миром, возвещая мир, — летит.

1962

* * *

Увижу чужого ребенка с отцом —
И сердцу замолкнуть велю.
Увижу ль чужого ребенка с отцом —
Их глаз выраженья ловлю.

И это с тех пор, как другой пришел,
Назвавшись погибшим отцом, пришел
Ко мне и к сыну, в наш дом пришел, —
Их глаз выраженья ловлю.

В глазенках ли сына замечу порой,
Когда ты с работы приходишь домой,
К тебе обращенный, веселый привет —
Меня счастливее нет.

Но если, усталый, ответишь не вдруг
На тысячу первый ребячий вопрос —
Молчу, но тайком проливаю, мой друг,
Немые потоки слез.

Так ваши глаза
И не ваши глаза —
Мне жизнь и надежда,
Мне скорбь и гроза.

1950

* * *

Перед сынами я в большом долгу,
Хоть у иных наоборот бывает.
Для сыновей я время берегу,
Ну а стихи
То время отбирают.

Творят стихи со мною, что хотят,
И расставанья назначают сами.
И сыновья мои мне вслед глядят
Взрослеющими добрыми глазами.

Хоть времени все не хватало мне,
Их хвалят и за нрав, и за работу.
Довольна сыновьями я вполне.
А вот стихами —
Недовольна что-то.

* * *

Ты говоришь:
На нас идет,
Теснит нас поколение
И давит со своих высот,
Как бы гора в движении.

А ты теснил кого-нибудь,
Когда был молод,
Вспомни-ка?
Ты разрушал отцовский путь,
Путь — продолженье подвига?!

Нет, сын не потеснит отца!
Любую примет трудность.
В грядущее стучат сердца —
С молодостью мудрость.

1964

* * *

Гением
Кто-то себя называет?
Красивым
И умным
Себя считает?
И я считаю,
В какой-то мере,
Что люди правы
В этой вот вере.
Яблоко от яблони
Далеко не уходит.
Дети в семье
Друг на друга
Походят.
Все мы —
Дети,
А мать —
Одна.
Мать — гениальна,
Природа — умна.
Все мы дети

В преддверье славы. . .
И значит, все мы,
Наверное,
Правы.

* * *

Назад не возвращаются
Ни снег,
Сойдя с небес,
Ни дым — в родной очаг,
Ни жизнь, которую,
Не так начав,
Не так провел и кончил человек.

Ни слово брошенное,
Ни вода
Рек убегающих,
Ни беглый взгляд,
Ни проданная совесть —
Никогда
Уже не возвращаются назад.

Ни в небо — снег,
Ни дым — в родной очаг,
Ни в поле — прошлогодняя трава,
Но добрыми делами
В добрый час
К тебе вернутся добрые слова.

* * *

Что там за дерево
Из камня выросло?
Спросила: «Как зовут?» --
Ответа не дало...
Но это дерево
Из камня вынесло
Нектар,
Которого
В том камне не было;
Из камня выжало
Росу,
И — выжило.

* * *

И жизнь моя нелегкою была,
И стих пыхтит под тяжестью поклажи.
Ей мало, что поэта загнала, —
Нет! — надо и читателя туда же!

* * *

Уйду, минуя истинную зрелость,
Не разгадав премудрости земной.
Но если бы я знала, что с ней делать,
То что бы делать было ей со мной?

* * *

Тот день
Мной вычеркнут из дней идущих.
Из жизни выбит он, как на войне.
Его ни в прошлых днях,
Ни в днях грядущих
Не оказалось по моей вине.

Мне предназначенный,
Готов за жизнь был драться,
Готов был сеять,
и пахать,
и жать.

Как он старался,
чтобы удержаться!
Да я-то не старалась удержать.

Что день один? . .
Не конь он и не грузчик!
Подумаешь, потеря близнеца,
Когда толпе других,
За мной идущих,
Не видится ни краю, ни конца!

Пусть для меня взошел:
«Бери! Я — сила!
Пожалуйста!
Пришел я в нужный час!»
А я его и в дом не пригласила.
И тут же за порогом он погас...
Лишь позже поняла:
Встал он в рабочей блузе
У подворотни совести моей,
Чтоб с чистой совестью
Да с добрым грузом
Жить вечно
Среди тружеников-дней...

Он мной убит...
И я признаюсь честно,
Коль и другим в ряду не уцелеть,
Их будет жаль...
А впрочем, неизвестно,
Кого из нас мне надо пожалеть?

* * *

Хотела бы я стать
Одним-единым днем.
(И солнце бы взошло
И землю осветило.)
Одним коротким днем,
Одним недолгим днем,
Но так, чтобы на всю
Подлунную хватило.

Одним коротким днем,
Одним недолгим днем,
Но чтобы крылась в нем, коротком и недолгом,
Толпа грядущих дней,
Живых его огнем, —
Бригада, где никто
Не смеет быть недобрым.

Взойти единым днем,
Уйти единым днем, —
Уйти, рассыпаться на огненные брызги,
Чтоб мир забыл меня...
Но отраженно в нем
Я продолжалась бы, как солнце в лунном диске.

* * *

Всегда я в пути
И совсем не боюсь
Ни дорожных тревог,
Ни бессонницы.
Я утром
На жесткой постели проснусь —
И снова
Мой поезд тронется.
Всегда я в пути
И совсем не боюсь
Того, что в дороге достанется. . .
Просто не очень я тороплюсь
К самой последней станции.

1963

* * *

Молла усердно деньги собирал,
Чтоб возвести мечеть такую,
Какую мир еще не знал,
Но пропил деньги все напропалую,
Да так,
Как их никто не пропивал
От сотворенья мира.
Вот скандал!
Хмель кончился, и сердце защемило,
И аппетит развился так,
Как никогда ни у кого
От сотворенья мира.
Покоя не было его мечте,
И вновь решил он
Выстроить мечеть:
— О, слуги бога,
Потрясите кошельки,
Бедней от этого не стать вам,
Бедняки!
В тот раз, идя к аллаху за советом,
Ключи повесил я на дальнюю планету,
Те самые ключи,

От сундука с деньгами. . .
Грешно к аллаху приходить с ключами!
Аллах ведь есть аллах!
Я вспомнил о ключах лишь в облаках,
Мне вновь бы не добраться до Венеры.
Так потрясем же кошельки во имя веры! —
Но тут старик Ильяс
Прервал рассказ:
— Все можешь ты, молла, во имя нас!
Путь для тебя, молла, открыт везде,
Так сбегай-ка еще раз к той звезде!

1964

* * *

Муха бьет слону поклон,
Потому что слон есть слон.

1962

МОИМ СТИХАМ

Обычай горский наш неплохо б знать и вам!
..И друг на друга вы не наступали б,
Друг другу бы дорогу уступали
И как сверчки ночами б не трещали,
Ведь из-за вас не сплю я по ночам.

1964

* * *

Он силится в историю пролезть!
Подделав ключ, войти в ее ворота,
Найти местечко, чтоб помягче сесть, —
Вот как сейчас — такое же охота!

Ну что же! — он стремится и войдет.
История тут не пренебрегает,
История любого принимает,
Но вот места сама определяет.
И лавры по заслугам раздает.

1963

* * *

За то, что кошка черная как сажа,
Хозяйка кошку погнала с крыльца.
А кошка, бедная, не знает даже
О черном цвете своего лица.

* * *

Не дочитает и полкниги,
А судит с прытью мудреца.
В начале речи — он великий,
Но нет начала без конца. . .

1964

* * *

И снова вечер после дня —
И так от сотворения.
И снова ты и снова я —
Земные притяжения.

И снова вечер после дня —
Закон чередования.
И снова ты и снова я —
И так со дня венчания.

И снова вечер после дня. . .
И как мы ни стараемся,
То снова ты, то снова я
По пустякам ругаемся

1964

* * *

Бабка в палисаднике
Семечки грызет,
Бабка про вселенную
Разговор ведет.

В город собирается,
Билет приобрела,
Поезд дожидается,
А у нее — дела.

— Бабка, поезд тронулся!
Простучал — и нет.
— Никуда не денется:
У меня билет!

1963

* * *

Болела бабушка.
Молла поклоны бил,
Молитвы возносил,
Да не помог ничем.
Тогда
То ли с вопросом,
То ль с упреком
Вдруг обратилась бабушка к молле:
— Прости меня, забыла я совсем,
Как величать тебя, посланец бога?
Ведь вас так много
Ходит по земле!
Я только знаю,
Что простой наш горец
Уж как-то постарался б
И помог,
Как ты, не оставлял бы меня в горе!
Так где же бог?

* * *

Пусть стихи эти будут последними!
Не отдам я им больше ни дня.
Не хочу!
Они только посредники.
Не могу!
Они только наследники
Всех, кто жил и писал до меня!

Все же нет!
Я тоску свою выдюжу.
В целом свете —
Я тоже есть свет.
Я себя из самой себя выужу,
Я еще свое главное выскажу!
В этом деле посредников нет.

* * *

Поэты поэтов
Немного живут.
Поэты поэтов
Как могут живут.
С собою они
Ничего не берут —
Любовь и тепло,
Сколько есть, отдают.
Поэты поэтов
Немного живут, —
Рано уходят,
А вечность
Их ждут.

1964

* * *

Земля,
Нет в похвалах тебе нужды,
Но знаю я,
С минуты сотворенья
Поэты всех веков на все лады
Писали о тебе стихотворенья.
И я должна воспеть тебя, Земля,
Твои поля, моря, лесные гущи,
Как должен воспевать тебя, Земля,
Любой и всякий, на тебе живущий.
О, ты нужна мне не для двух ступней,
Не для того, чтоб где-то под вершиной
В последний мой денек,
В один из дней
Могла занять я три твои аршина.
Ты мне нужна,
Чтобы стоял мой дом,
Чтоб сыновьям моим жилось в нем славно,
Чтоб он был и для внуков очагом,
Чтоб вместе с домом ты вращалась плавно.
Чтоб на тебе рожденное дитя
В своей бы ты качала колыбели,

Чтоб облака пушистые темнели —
Но не затем, чтоб закрывать тебя, —
Чтоб дать тебе живительность дождя.
Ты мне нужна,
Чтобы цветы могли
Цвести в любых краях родной России,
Чтоб руки материнские мои
Тебя, огромную,
Ласкали и растили.

1964

* * *

Женщину сравнивают у нас
С орлицею над гнездом,
А девушку — с деревцем тонким,
А девочку — с первым цветком,
А мальчика — с резвым козленком.

Джигита сравнивают у нас
С трепетным скакуном,
Берущим призы в состязаньях,
Но чаще всего — с орлом,
Парящим над снежным сияньем.

А старца сравнивают у нас
С Эльбрусом седым всегда.
И только сравнений поэту
Не ищут у нас никогда.
И может быть, правильно это...

1964

* * *

Судьба поэта — вся в его стихах:
Рассеяна, рассыпана как просо.
Ну а с моей судьбой — не так-то просто,
С моей судьбою — просто все не так.

Не теплым просом, а холодным градом,
Не подождав, когда о ней спую,
Не на тетрадь просыпалась, не рядом,
А прямиком — на голову мою.

Уста замкнула, руки мне связала,
Не в песне, а в молчанье воплотясь,
Чтобы ни слова муза не сказала,
Чтоб запропала муза, не родясь.

Жизнь!

Пой — теперь!

Теперь, когда уносит

Твою грозу,

Когда слова — тихи. . .

Но сильная гроза стихов не просит,

А стихшая — не просится в стихи.

* * *

Вот и допелась моя
Песня. И полно писать:
Все, что хотела сказать,
Кто-то сказал до меня.

Да, но ведь я — только я,
Твердо, бесспорно совсем...
Значит, и песня моя
Неповторима никем.

Как же смогу не писать,
Тайные зная слова?
Только сама их сказать
Вызовусь!
Только сама!

* * *

Мой карандаш. . .
Простой, обыкновенный,
Ты честный труженик.
Ты создавал слова,
Себя растрачивая
В каждом слове.
Ты создавал стихи,
Послушный мне,
И превратился
В маленький обрубок,
Но собственного слова
Не сказал.
Жаль. . .

1963

* * *

Типично русские черты.
А что — типично?
Типичен цвет волос?
Но с этим пустяком
Сегодня химия справляется отлично.
Типично русское — совсем, совсем не в том.

Оно — в руках,
Повсюду находящихся
Тебя в любой обиде и беде.
Оно — в глазах,
Светло на мир глядящих,
Оно —
В сердечной русской простоте.

МОСКВЕ

Москва,
Люблю я свет твоих огней,
И москвичей походку торопливую,
И добрые улыбки москвичей,
Усталые и все-таки счастливые.

Твои мне кинолюбые по душе,
И в Ленинке — ученое студенчество.
Люблю твоих серьезных малышей,
В колясках объезжающих отечество.

Люблю твой гул и смех в твоей толпе,
Приподнятость в рабочей повседневности.
Где б ни была,
Я черпаю в тебе
Ответы на вопросы современности.

КАЗАХСТАНУ

Любовь
Навечно нас с тобой сковала,
По нашему велению поступа. . .
Как раньше по горам я тосковала,
Теперь тоскую по твоим степям. . .
Мне было одиноко и гнетуще, —
Ты помнишь: я брела, душой устав,
И с задушевностью, тебе присущей,
Ты протянул мне руку, Казахстан!
И та рука тюльпаны мне срывала,
Лечила, если в поле застону,
И в каждый дом твой
Двери открывала
И приглашала к щедрому столу. . .
С тех пор,
Теплом друг друга согревая,
Мы льнем друг к другу,
Как река к реке.
Рука в руке — любовь моя живая!
Как хорошо нам жить — рука в руке!

* * *

Чтоб, забывая день вчерашний,
Беде в глаза глядеть бесстрашно —
Я мужеству у Родины учусь.

Чтоб здесь у нас и в мире целом
Был каждый шаг мой добрым делом —
Я доброте у Родины учусь.

Чтоб, радуясь республик чуду,
Как ей, мне б верили повсюду —
Я верности у Родины учусь.

Чтоб, как она, пройдя по будням,
Все сердце мне раздать бы людям —
Я щедрости у Родины учусь.

Хочу быть сильной и красивой!
Как Родина моя — Россия,
Хочу друзей по-дружески встречать.

Хочу быть искренней и милой,
Чтоб вся земля меня любила,
Чтоб на любовь любовью отвечать!

* * *

Вы бывали на Кавказе?
Не бывали, значит, нет?
Чтобы не было okazji,
Я открою вам секрет:
Стоит вам по праву гостя
В наши горы только раз
Завернуть — навеки горца
Горы сделают из вас.
Мы запишем вас в кавказцы,
Все получится как в сказке,
И, невольно или вольно
(То есть очень добровольно),
Назоветесь вы, не скрою,
Нашим зятем иль снохою.
Если это вам тревожно,
Если это не по вас, —
Вы ведь знаете, что можно
И не ехать на Кавказ.
Я ведь вас не заставляю,
Не тащу силком! Но знаю,
Знаю, будете у нас.

1962

* * *

Я туда, а музыка за мной,
По горам
На спуск и на подъем.
Я обратно —
Музыка за мной.
Так и ходим
С музыкой вдвоем.
Почему я не певица,
А поэт?
Почему во мне все пляшет,
Все поет?
Может, я мазурка?
Может, я гавот?
Почему во мне все пляшет,
Все поет?
Может, скрипка я?
А может, я фагот?
С песней жить хочу
И с песней умереть.
Все во мне:
Шопен,

Бетховен,
Наш Касбот. . .
Не беда, что не умею песню спеть,
Знаю, песня и сама себя споет.

1962

* * *

Сажу в саду.
Тоскую по стиху.
А вишня белая к беседке тянет ветки.
Ах, до чего же вреден этот ветер!
Зачем стучит он веткой по стеклу?
Скрипит стекло —
И не поднять пера.
Как быть мне с ремеслом моим печальным?
А кто-то где-то бьет по наковальне,
Хоть солнцу не пришла еще пора.
Не повернуть мне к тишине лица. . .
И вдруг —
Какой-то птахи голос слышу.
Насмешница!
Для песенки своей —
Взяла
И ветра прыть,
И юность вишни,
И силу кузнеца. . .

* * *

Тропинок не сочтешь в горах у нас, —
Не то чтобы тропинки как тропинки.
Они — едва заметные на глаз,
Их прикрывают корни и травинки.

Иду по ним,
Цепляюсь и колюсь.
Не то чтобы дороги нету глаже.
Но если тех тропинок убоюсь,
То как с тропюю собственною слажу?

* * *

Я по лесу, как по полю, хожу,
Как по полям войны пять лет ходила.
Я столько раненых и мертвых нахожу,
Убитых, но не преданных могилам.

Кора на дубе — словно решето,
За ранюю сквозной — сквозная рана.
На той второй, на мировой на той
Стволлом своим прикрыл он партизана.

Не вынесла березка черных ран.
Еще торчит в груди кусок железный.
Когда-то розоватый ее стан
Укутала коричневая плесень.

Здесь ель упала раз и навсегда.
Но, падая, раскидывая руки,
Не выронила птичьего гнезда
С птенцом слепым, а может, близоруким.

А иву на развилке двух ручьев
Взрывной волной отбросило в сторонку.

Теперь в воронке город муравьев,
И даже корня ивы нет в воронке.

Здесь чей-то котелок утоп во мху...
Пустые гильзы... кладбища лесные...
За этот лес воздали мы врагу —
И мертвые воздали, и живые.

* * *

Любимым деревом
Сосну зовут в горах.
Любимых девушек
Здесь сравнивают с нею.
Смолу сосновую
На мартовских стволах
Мы называем
Бодростью своею.
Мы из сосны
В горах возводим дом,
В сосновой люльке
Первый сон качаем.
А чтоб у птицы
Был аэродром,
Мы возле дома
Сосенки сажаем.
Пускай поют
В смолистой тишине,
Пусть дятлы бьют
В стволы, как в барабаны.
Мы так вдали тоскуем
По сосне,

Как на земле моряк
По океану.
О гости, здравствуйте!
Я рада видеть вас!
Гостей встречают горцы
Добрым словом.
Пусть наша дружба
Крепнет в добрый час
Не где-нибудь,
А за столом сосновым.

* * *

Нет, не суди ты горца слишком строго,
Коль слов тебе красивых не сказал.
Глаза его — как дальняя дорога.
Ты лучше погляди ему в глаза.
В них древнего Эльбруса умудренность,
И ласковость ягненка на лугу,
И горных троп крутая разветвленность,
И речка голубая на скаку.
Глаза его — как дальняя дорога,
Та, по которой он пришел к тебе,
Не станет говорить с тобой об очень многом,
А станет верным спутником в судьбе.

* * *

Есть закон у дедов и отцов,
Есть закон — не беречь рубцов.
Так с друзьями откровенна я! —
Всем делюсь, и плачу, и шучу...
Но одна есть рана у меня,
О которой я всегда молчу . .

1962

* * *

Заране выбрав путь себе,
Еще не проложив и русла,
Речушка с пеной на губе
Бежит по камешкам впритруску.
И, воду пробуя на вкус,
Хочу спросить я недотрогу,
Как так она, пробив Эльбрус,
Одна направилась в дорогу? . .
Беглянка потеплела враз:
«Не могут прохлаждаться реки,
Раз морю жить нельзя без нас
И не кипеть без нас вовеки!»

* * *

О, человеческие лики!
Людские лики —
Это книги,
Прочитанные впопыхах
В метро,
В трамваях,
Поездах.
Лицо.
Раскрытая страница.
На ней расположенье строк.
Скрещение морщин на лицах —
Словно скрещение дорог.
Мне путь с людьми пройти немалый,
Но если даже — только миг,
Хочу чтоб лучше,
Лучше знала
Я содержанье этих книг.

СОДЕРЖАНИЕ

«Я стихом никого не стараюсь...» Перевела Н. Матвеева	3
«Напоили пески, искупали тайгу...» Перевела И. Лиснянская	4
«Игольчато ущелье горное...» Перевела И. Лиснянская	5
«Мне очень много надо рассказать!..» Пере- вила И. Лиснянская	7
«Очаг свой береги!..» Перевела И. Лиснян- ская	9
«О Ленине пишут...» Перевела Н. Матвеева	10
«Бураны тебя заметали зимой...» Перевела Н. Матвеева	11
«Пчела лежала на полу...» Перевела Н. Ма- твеева	12
«И двух шагов мой маленький не сделал...» Перевела Н. Матвеева	14
Земля. Перевела И. Лиснянская	15
«В свой трудный день хочу я быть одна...» Перевела И. Лиснянская	16
«Отчего не устаю?...» Перевела И. Лиснян- ская	17
«Весенняя осень моя!..» Перевела И. Лис- нянская	18
«Спросили бы вы у мамы моей...» Перевела И. Лиснянская	19
«Когда устану от работы и заботы...» Пере- вила И. Лиснянская	20
«Никак я, мой мальчик, тебя не пойму...» Перевела И. Лиснянская	21
«Я знаю, как танцуют розы...» Перевела И. Лиснянская	22
«Я в этом мире мир громадный...» Пере- вила И. Лиснянская	23
«Короткий день порой бывает долгим...» Перевела И. Лиснянская	25

«Твоя подушка — не моя...» Перевела И. Лиснянская	26
«Земля! Я на тебе живу...» Перевела Н. Матвеева	27
«Жизнь! Передо мною ты в долгу...» Перевела Н. Матвеева	28
«Детишки под окном...» Перевела И. Лиснянская	29
«В кино пришлось идти одной...» Перевела И. Лиснянская	30
«Я помню дни, когда я так желала...» Перевела И. Лиснянская	31
«Приходят ко мне, чтобы боль свою...» Перевела И. Лиснянская	32
«Не встречаешь, не провожаешь...» Перевела И. Лиснянская	33
«Мы два конца и два начала...» Перевела И. Лиснянская	34
«Милый, все это — нам...» Перевела И. Лиснянская	35
«Не знаю, за что меня можно любить?..» Перевела И. Лиснянская	36
«Безбрежную я стала вдруг...» Перевела И. Лиснянская	37
«Луна в своем сиянии...» Перевела И. Лиснянская	38
«Болезнь, ты жить мне не даешь...» Перевела И. Лиснянская	40
«Не хочет день уйти, не хочет...» Перевела И. Лиснянская	41
«Прошел и этот день...» Перевела Н. Матвеева	42
«Одна я в комнате...» Перевела И. Лиснянская	44
«Я полагала, что любовь мудрей...» Перевела Н. Матвеева	45
«Все ушло, как будто не бывало...» Перевела Н. Матвеева	46
«Мне снился сон...» Перевела И. Озерова	47
«Ты ушел от нее ко мне...» Перевела И. Озерова	48

«Я чья-то возможность...» Перевела И. Озерова	50
«Сынишке снится, что дорогой длинной...» Перевела Р. Казакова	52
«Увижу чужого ребенка с отцом...» Перевела Н. Матвеева	54
«Перед сынами я в большом долгу...» Перевела И. Лиснянская	56
«Ты говоришь: на нас идет...» Перевела И. Лиснянская	57
«Гением кто-то себя называет?...» Перевела И. Лиснянская	58
«Назад не возвращаются...» Перевела Н. Матвеева	60
«Что там за дерево...» Перевела Н. Матвеева	61
«И жизнь моя нелегкою была...» Перевела Н. Матвеева	62
«Уйду, минуя истинную зрелость...» Перевела Н. Матвеева	63
«Тот день мой вычеркнут...» Перевел Вас. Журавлев	64
«Хотела бы я стать...» Перевела Н. Матвеева	66
«Всегда я в пути...» Перевела И. Озерова	67
«Молла усердно деньги собирал...» Перевела И. Лиснянская	68
«Муха бьет слону поклон...» Перевела Р. Казакова	70
Моим стихам. Перевела И. Лиснянская	71
«Он силится в историю пролезть!...» Перевела И. Лиснянская	72
«За то, что кошка черная как сажа...» Перевела И. Лиснянская	73
«Не дочитает и полкниги...» Перевела И. Лиснянская	74
«И снова вечер после дня...» Перевела И. Лиснянская	75
«Бабка в палисаднике...» Перевела И. Озерова	76
«Болела бабушка...» Перевела И. Лиснянская	77

«Пусть стихи эти будут последними!..» Перевела И. Лиснянская	78
«Поэты поэтов немного живут..» Перевела И. Лиснянская	79
«Земля, нет в похвалах тебе нужды..» Перевела И. Лиснянская	80
«Женщину сравнивают у нас..» Перевела И. Лиснянская	82
«Судьба поэта — вся в его стихах..» Перевела Н. Матвеева	83
«Вот и допелась моя песня..» Перевела Н. Матвеева	84
«Мой карандаш..» Перевела И. Озерова	85
«Типично русские черты..» Перевела И. Лиснянская	86
Москве. Перевела И. Лиснянская	87
Казахстану. Перевел Вас. Журавлев	88
«Чтоб, забывая день вчерашний..» Перевел Вас. Журавлев	89
«Вы бывали на Кавказе?..» Перевела Н. Матвеева	90
«Я туда, а музыка за мной..» Перевела Н. Матвеева	91
«Сижу в саду..» Перевела И. Лиснянская	93
«Тропинок не сочтешь в горах у нас..» Перевела И. Лиснянская	94
«Я по лесу, как по полю, хожу..» Перевела И. Лиснянская	95
«Любимым деревом сосну зовут в горах..» Перевела И. Лиснянская	97
«Нет, не суди ты горца слишком строго..» Перевела И. Лиснянская	99
«Есть закон у дедов и отцов..» Перевела И. Лиснянская	100
«Заране выбрав путь себе..» Перевел Вас. Журавлев	101
«О, человеческие лики!..» Перевела И. Лиснянская	102

БАЙРАМУКОВА
ХАЛИМАТ БАШЧИЕВНА

Исповедь

М., «Советский писатель», 1965 г., 108 стр.

Тем. план вып. 1966 г. № 316

Редактор Г. Г. КУЗНЕЦОВА
Художник Д. И. ДЕНИСОВ
Худож. редактор Д. С. МУХИН
Техн. редактор М. А. УЛЬЯНОВА
Корректор Л. Н. МОРОЗОВА

Сдано в набор 19/VIII 1965 г. Подпи-
сано в печать 27/X 1965 г. А 13105.
Бумага 70×108¹/₃₂. Печ. л. 3³/₈ (4,72).
Уч.-изд. л. 2,21. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 1571. Цена 15 коп.

Издательство «Советский писатель»
Москва К-9, Б. Гнезниковский пер., 10

Ленинградская типография № 5 Глав-
полиграфпрома Государственного ко-
митета Совета Министров СССР по
печати. Красная ул., 1/3